

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «НАДПИСИ ЗИНОНА» ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Аннотация. «Надпись Зинона» – один из самых интересных и широко известных памятников Херсонеса Таврического. Этот текст издавна привлекает внимание исследователей. Его изучение продолжается уже третье столетие. Однако до сих пор не выработаны точки зрения по вопросу о его происхождении и дате создания. Учитывая это обстоятельство, мы попытались установить время появления этого текста. Изучив особенности почерка резчика, мы пришли к выводу, что последними символами надписи является обозначение даты «ΙΔ». Основываясь на этом обстоятельстве, датируем текст 488 г. н. э. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: Херсонес Таврический; история; эпиграфика; «Надпись Зинона»; христианизация.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел. +7(964)1709641; e-mail: choref@yandex.ru.

Уже более двух веков историки стремятся разгадать тайны древнего Крыма. За долгий период изучения удалось выработать массу правдоподобных гипотез, а также выявить множество фактов, приближающих выяснение столь желанной истины. Однако исследование далеко не завершено. Так, до сих пор продолжается дискуссия о дате появления такого широко известного памятника, как «Надпись Зинона».

Приведем краткую справку. Этот памятник был известен уже давно. Первым его описал П. С. Паллас. Во время путешествия в Крым в 1793–1794 гг. он посетил в Симферополе своего друга К. А. Габлица. Осматривая его коллекцию, ученый обратил внимание на прямоугольную беломраморную плиту¹, шириной 1,22 м, высотой 0,71 м и толщиной 0,15 м.

И это не было случайным. Начнем с того, что плита с надписью исключительно хорошей сохранности. Так что она не могла не привлечь внимание исследователя. Повреждена только ее правая часть. На тыльной стороне плиты, поверх плохо сохранившихся граффити, между треугольными выемками² для креплений, размещена надпись³:

¹ Насколько нам известно, до настоящего времени плита так и не была подробно описана. Все ее издатели ограничивались приведением греческого текста и его переводом. Считаю необходимым описать памятник в соответствии с требованиями современной эпиграфики.

² На первый взгляд, есть основания видеть в них ординарные украшения в стиле *tabula ansata*. Но это не так. Начнем с того, что подобного рода надписи в Таврике крайне редки (Шаров, Чореф 2015: 360). Далее, выемки по краям надписи прорублены весьма небрежно. Определенно их разместили не для украшения текста. Хорошо видно, что они разной глубины и площади. Полагаем, что заинтересовавшая нас плита изначально служила порогом в храм или общественное здания. Треугольные углубления были выбиты на ее тыльной части и предназначались для крепления. Позже плита была вынута из кладки. И, по-видимому, долго не использовалась. Этим обстоятельством можно объяснить появление на ней граффити. Позже на этой плите, учитывая как размеры, так и качество материала, решили разместить официальную надпись. Это стало возможным вследствие дефицита мрамора, объяснимого сворачиванием торговых связей в Причерноморском регионе в поздней античности (Чореф 2015: 16–23). Поскольку лицевая сторона плиты была истерта и выбита в процессе использования, то текст вырезали на тыльной. Причем из-за спешки не сочли нужным даже ее подправить. Заметно, что верхние строки обходят выбоины. Считаю важным обратить внимание читателя на то, что плита, судя по выломам в правой части, была вынута из кладки задолго до времен Зинона. По крайней мере, пазы для крепления в правой ее части разрушились и не были подтесаны. На ее поверхности не просматриваются и следы позднейших переделок. Все эти факты убедительно свидетельствуют о спешности нанесения надписи на изучаемую плиту.

³ Основываясь на ее новейшем прочтении, предложенном А. Ю. Виноградовым (IOSPE V: 6). В переводе этой надписи, приведенном в (Чореф 2009: 362, 366, прим. 9), дана неверная трактовка фразы *τὰ συναυόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου*. Дело в том, что мы ошибочно, вслед за В. В. Латышевым (Латышев 1896: 10–11,

+ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡΚΕΣΑΡΖΗΝΩΝΕΥΣΕ[.]ΗΣΝΙΚ[....]
 ΤΡΟΠΕΟΥΧΟΣΜΕΓΙΣΤΟΣΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣ
 ΦΙΛΟΤΙΜΗΣΑΜΕΝΗΗΑΥΤΩΝΕΥΣΕΒΙΑΩΣΕ.
 ΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΠΟΛΕΣΙΝΚΑΙΕΝΤΑΥΤΗΤΗΑΥΤΟΥ
 5 ΠΟΛΙΕΔΩΡΗΣΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΔΟΣΙΝΤΑΣΥΝΑ
 ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΥΠΡΑΚΤΙΟΥΦΗΜΙΤΟΥΕΝΤΑΥΘΑ
 ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΟΣΙΩΜΕΝΩΝΒΑΛΛΙΣ
 ΤΡΑΡΙΩΝΔΙ' ΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΕΙΧΗΠΡΟΣ
 10 ΣΩΤΗΡΙΑΝΤΗΣΑΥΤΗΣΠΟΛΕΩΣΚΑΙΕΥΧΑΡΙΣ
 ΤΟΥΝΤΕΣΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
 ΕΙΣΜΝΗΜΟΣΥΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗΣΑΥΤΩΝ
 + ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ +
 + ΑΝΑΝΕΩΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟΣΟΥΤΟΣΠΡΑ
 ΤΤΟΝΤΟΣΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡΚΟΜ
 15 + ΔΙΟΓΕΝΟΥΕΤΟΥΣΦΙΒΕΝΙΝΔΙΑ +

«+ Αυτοκράτωρ κεῖσαρ Ζήνων εὐσε[β]ῆς νικ[ητῆς]
 τροπεῦχος μέγιστος ἀεισέβαστος·
 φιλοτιμησαμένη ἡ αὐτῶν εὐσέβια, ὡς ἐν
 5 πάσαις ταῖς πόλεσιν, καὶ ἐν ταύτῃ τῇ αὐτοῦ
 πόλι, ἐδώρησατο χρημάτων δόσιν, τὰ συνα-
 γόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου, φημι τοῦ ἐνταῦθα
 βικαράτου τῶν καθοσιωμένων βαλλισ-
 τραρίων, δι' ὧν ἀνανεοῦντε τὰ τεῖχη πρὸς
 10 σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως. Καὶ εὐχαρισ-
 τοῦντες ἀνεθήκαμεν τόδε τὸ τίτλον
 εἰς μνημόσυνον ἀείδιον τῆς αὐτῶν
 + βασιλείας. +
 + Ἀνανεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος, πρά-
 ττοντος τοῦ μεγαλοπρ(επεστάτου) κόμ(ητος)
 15 + Διογένου, ἔτους φιβ', ἐν ἰνδ(ικτιῶνι) ια' +»

«+Самодержец Цезарь Зинов благочестивый, победи[тель],
 трофееносный, величайший, вечный август:
 их благочестие, сделал пожертвование,
 как во всех городах, и в этом своем
 5 городе, даровало денежную выдачу —
 то, что поступает от практиа, то есть от здешнего
 викариата преданных баллистариев:
 их посредством и возобновляются стены
 для спасения этого города. И, благодарные,
 10 мы воздвигли эту надпись
 в вечную память их
 +царства.+
 + Возобновлена же эта башня трудами
 великолепнейшего комита
 15 +Диогена, в году 512, индикта 11+».

№ 7), видели в последнем слове πρακτ(ε)ῖον. Это дало нам основание допустить, что ремонт стен был опла-
 чен за счет таможенных поступлений (Чореф 2009: 362).

Как видим, в тексте нет ни единой лакуны. Проблемы возникают только при прочтении верхней и нижней строк. И если первые слова надписи могли быть прорезаны на неровной поверхности⁴, то последние изначально были выбиты небрежно. Судим по тому, что плоскость плиты на месте их размещения практически не повреждена. Вероятно, нехватка свободной поверхности заставила резчика сильно опустить последние буквы строки, причем так, что нижние части левой и правой гаст последнего символа просматриваются слабо. Учитывая это обстоятельство, П. С. Паллас предположил, что два последних символа текста – «ΙΔ».

Но текст примечателен не только этим. В нем присутствуют многочисленные сокращения и пропуски отдельных букв. Так что он определенно интересен и как памятник эпиграфики. Впрочем, это явление свойственно большинству античных и средневековых греко- и латиноязычных надписей, в том числе таврических (Виноградов 1989; 2010; Гаврилов 2011; Днепровский, Чореф 2013: 187–192; Емец 2012; Ильяшенко 2013; КБН; Кац 1994; 2007; 2015; Латышев 1884: 35–77; 1889: 56–71; 1896; Сапрыкин, Масленников 2007; Соломоник 1959; 1964; 1973; 1978; 1983; 1984; Толстой 1953; Федосеев 2012; 2016; Яйленко 2010; IOSPE I¹; IOSPE I²; IOSPE II¹; IOSPE IV¹; IOSPE V).

Присутствуют на плите и специальные обозначения – кресты. Все они – латинские. Причем есть и крупные, и мелкие. Первые обрамляют текст надписи справа и слева. Несмотря на очевидную важность этих культовых символов, они имеют разную величину, однако прорезаны довольно аккуратно. Составляющие их линии аккуратны и прямы. Их ограничивают тщательно прорезанные черточки⁵. При этом они размещены не на ровной, тщательно подтесанной, а на достаточно сильно изношенной поверхности. Складывается впечатление, что эти кресты разместили на тех участках плиты, на которых не считали возможным резать буквы текста.

Как уже было сказано выше, в тексте надписи также присутствуют небольшие крестики. Они высотой с букву. Причем оформлены они столь же тщательно, что и большие. И это не случайно. Надпись начинается и заканчивается этими символами. Кроме того, они обрамляют слово «βασιλείας»⁶, а также упоминание о комите Диогене. Так что их появление в тексте нельзя назвать случайным. Как видим, крестиками выделены самые важные слова и фразы.

Перейдем к трактовке содержания текста. Из его буквального перевода следует, что по приказу императора Зинона (474–475, 476–491) в 512 г. какой-то местной эры были отремонтированы городские стены. Действительно, в конце V в. в Херсоне шли организованные государством строительные работы. В ходе их были перестроены городские стены, воздвигнута башня Зинона (рис. 2). По словам же К. А. Габлица, памятник происходил из Херсонеса. Точнее, был найден близ упомянутой башни (Романчук 2008: 214).

П. С. Паллас всецело доверился этому свидетельству (Паллас 1999: таб. V). Ученый допустил, что заинтересовавшая его надпись является наглядным подтверждением того факта, что Зинон приказал укрепить стены города.

Однако в 1831 г. вышли в свет мемуары бывшего французского дипломата Е. М. Кузинери. Автор утверждал, что, будучи генеральным консулом Французского королевства в Салониках, видел аналогичную надпись⁷ в подвале городской мечети Эски-Джами (рис. 3) (Cousinéry 1831: 268–270).

С этого момента в научной среде началась дискуссия по вопросу об атрибуции памятника. И если вопрос о его происхождении в тот момент не мог быть разрешен однозначно, то проблема датировки казалась вполне разрешимой. Ведь текст, как мы уже писали, достаточно хорошо сохранился. Вызвала споры только расшифровка нижней строки, в которой и были приведены даты. Так, если большая часть исследователей согласилась с мнением П. С. Палласа, считавшего, что последние буквы текста следует читать как «ΙΔ», то остальные, вслед за Е. М. Кузинери, в том

⁴ Объяснение этому факту приведено в прим. 2.

⁵ Находим это обстоятельство крайне важным и вернемся к нему несколько позже.

⁶ Видим в этом следы императорского культа, характерного для Херсонеса римского периода (Чореф 2010: 76–120).

⁷ Отметим, что приведенное автором описание этой надписи крайне небрежно. К примеру, Е. М. Кузинери, судя по прориси, видел надпись четырнадцатого года индикта, а если верить его же переводу – одиннадцатого (Cousinéry 1831: 268–270).

числе и В. Н. Юргевич, видели в них «IA» и предполагали, что плита была привезена в Крым (Юргевич 1886: 779–781). Зато практически все сходились во мнении, что именно эти символы означали год индикта, в который и была высечена надпись. Бурность обсуждения и обилие гипотез прочтения можно объяснить тем, что атрибуция памятника помогала бы установить дату ввода эры, принятой в городе, в котором он был найден.

Со временем участники дискуссии привлекли А. Л. Бертье-Делагарда в качестве арбитра. Осознавая историческую ценность памятника, ученый и сам заинтересовался проблемой. Плоды его исследования приведены в статье «Надпись времен Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса» (Бертье-Делагард 1893: 45–88). В ней А. Л. Бертье-Делагард со свойственной ему педантичностью привел историографию проблемы, тщательно разбирая все существующие на тот момент точки зрения. Уже в процессе анализа результатов исследований предшественников, он пришел к выводу, что они не смогли выработать убедительные доводы для обоснования своих гипотез. В качестве примера ученый разобрал доказательства, выдвинутые сторонниками теории македонского происхождения камня. Действительно, согласился А. Л. Бертье-Делагард, мы недостаточно хорошо знаем историю Херсонеса конца V в., нам неизвестны факты, говорящие о подчиненности Херсонеса империи в тот период. Из других источников нам ничего не известно о мероприятиях Зенона в этом городе. Да и свидетельство Е. М. Кузинери, описавшего надпись Зенона из Салоник, заслуживает внимания. Однако даже эти обстоятельства не могут, по мнению А. Л. Бертье-Делагарда, опровергнуть утверждения сторонников херсонесского происхождения «Надписи Зенона». Дело в том, что сама неясность вопроса о положении в Таврике в конце V в. не может ни подтвердить, ни опровергнуть выдвинутые предположения. А само свидетельство Е. М. Кузинери, по мнению А. Л. Бертье-Делагарда, не следует принимать в расчет, так как в конце XVIII в. плита никоим образом не могла попасть в Крым. Во-первых, интерес к такого рода памятникам в России в тот период еще не возник, во-вторых, русский флот в Салоники до 1798 г. не заходил, в-третьих, есть все основания доверять К. А. Габлицу. Кроме того, мемуары Е. М. Кузинери были написаны спустя почти сорок лет после его отставки, на склоне лет. Следовательно, он мог и обмануться в изложении событий. По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, бывший консул по ошибке повторно издал надпись, описанную П. С. Палласом. Да и не было в мечети Эски-Джами подвалов, в одном из которых Е. М. Кузинери мог ее увидеть (Бертье-Делагард 1893: 54). Кроме того, нам неизвестны какие-либо македонские эры⁸, начинавшиеся в 36, 24 или в 21 гг. до н. э.

Как видим, с помощью простых, но убедительных доводов А. Л. Бертье-Делагард обосновал херсонесское происхождение надписи. Столь же логично он ее и датировал. Как всеми признанный авторитет в эпиграфике ученый заключил, что последняя буква надписи «A», а не «Δ» (Бертье-Делагард 1893: 60). Таким образом, определив год индикта, исследователь заключил, что она могла быть выбита только в 488 г.⁹ Но в таком случае получается, что упомянутая на камне эра, по логике А. Л. Бертье-Делагарда, – херсонесская, которая началась в 25/4 г. до н. э.

Да, ученый знал, что в то время не было известно ни одного значительного события. Тем более, что она не могла быть введена в память об обретении городом элевтерии (Бертье-Делагард 1893: 79). Он оставил этот вопрос открытым, надеясь, что его удастся разрешить в ближайшем будущем.

Исследователь разобрал и вопрос об упоминании в надписи комита Диогена. По его мнению, само наличие этой фразы свидетельствует о «тесной связи Херсонеса с центральной властью и о существовании в нем правителей задолго до Феофила и Петроны» (Бертье-Делагард 1893: 87).

Отметим, что проведенное А. Л. Бертье-Делагардом исследование сразу же было признано безукоризненным. На его выводы ссылался В. В. Латышев (Латышев 1896: 9). Точку зрения А. Л. Бертье-Делагарда разделяет и А. Ю. Виноградов (IOSPE V: 6). Мы также считаем труд А. Л. Бертье-Делагарда примером научного исследования. Заметим только, что не все рассуждения этого ученого одинаково хорошо обоснованы. Так, мы не разделяем его точку зрения о возможности управления Херсонесом комитом Дионом, как, впрочем, каким-либо иным византийским чиновником такого ранга. Напомним, что византийской Таврикой, причем значительно позже,

⁸ Основываемся на допустимых прочтениях даты индикта в надписи: «IA» или «ID».

⁹ В. В. Хапаев полагает, что ее возведение не связано с сейсмической активностью (Хапаев 2008: 106). Мы согласны с его точкой зрения.

управлял дукс (Чореф 2015: 33). Да и не мог комит получить настолько низкую должность. Настаиваем на том, что он всего лишь курировал восстановление стен Херсонеса (Латышев 1896: 15).

Кроме того, приведем некоторые наши соображения о причинах, побудивших херсонеситов ввести новую эру. Принято считать, что таким событием стало «подтверждение Августом элевтерии Херсонесу» после ее отмены Марком Антонием (Кадеев 1981: 16). По мнению В. М. Зубаря, в 25–24 г. до н. э. городу были дарованы права *lex civitatis* (Зубарь 1994: 16–17), т.е. подтверждена его автономия. Ввод нового летоисчисления можно также связать и с победой Херсонеса над Боспором (Анохин 1977: 76). В любом случае, Рим после Ахтийской войны даровал свободу Амису, в память о чем была введена новая эра (Златковская 1951: 25–29). Вскоре элевтерия была дарована Хиосу (26 г. до н. э.) и Метилене (25 г. до н. э.) (Кадеев 1981: 16). Возможно, что и Херсонес получил в тот период *lex civitatis*, а в память об этом ввел новую эру. Считаем, что римляне давали автономии припонтийским городам с целью ослабить эллинистические царства.

Учитывая это обстоятельство, попытаемся установить эту важную дату. То есть нам нужно выяснить, в какой год индикта был вырезан текст надписи. Для этого обратим внимание на ее последний символ. Заметим, что он сохранился неплохо. Явно видно, что эта буква высотой с крестик, расположенный справа от нее. Причем упомянутый культовый символ дошел до нас в почти первоизданном виде. Судим по тому, что заметны ограничительные черточки по всем его сторонам. В таком случае у нас есть все основания полагать, что не пострадала и буква, расположенная левее ее.

И действительно, хорошо видны как ее наклонные, изогнутые боковые, так и поперечная гасты. Да, последняя расположена значительно ниже аналогичного элемента, входящего в состав символов «А» изучаемого текста. Однако это не дает нам оснований видеть в интересующей нас букве «Δ». Дело в том, что этот символ в тексте передан исключительно как треугольник, боковые стороны которого представляют собой почти безукоризненные прямые. Да и «Δ» в тексте значительно уже «А». А интересующая нас буква довольно широка. Учитывая эти обстоятельства, приходим к выводу, что последним символом в тексте является «А». Заключаем, что изучаемая надпись была вырезана в одиннадцатый год индикта, т.е. ее следует датировать 488 г. н. э.

Итак, проведя небольшое эпиграфическое исследование, мы уточнили датировку одного из важнейших для истории ранневизантийского Херсона памятников – так называемой «Надписи Зинова». Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Литература

- Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка.
- Бертье-Делагард А. Л. 1893. Надпись времен Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. Т. XVI. Ч. I. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 45–88.
- Виноградов А. Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Виноградов Ю. Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. Москва: Наука.
- Гаврилов А. В. 2011. Амфорные клейма округи античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) // АА 24. Донецк: Донбасс.
- Днепровский Н. В., Чореф М. М. 2013. К вопросу о местонахождении надписи, обнаруженной В. И. Григоровичем в округе Черкес-Кермена // МАИАСК 5, 187–194.
- Емец И. А. 2012. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья (подготовительные материалы к Корпусу). Москва: Спутник+.
- Златковская Т. Д. 1951. Мёзия в I–II веках нашей эры (к истории Нижнего Дуная в римское время) // Причерноморье в античную эпоху 2. Москва: АН СССР.
- Зубарь В. М. 1994. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев: Институт археологии НАНУ.
- Ильищенко С. М. 2013. Стандартные *diipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III–IV вв. н.э. // БИ XXIX.
- Кадеев В. И. 1981. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа.
- Кац В. И. 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог–определитель. Саратов: Саратовский университет.
- Кац В. И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ XVIII.

- Кац В. И. 2015. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгияпия и ее хора, Симибратнее городище: каталог. Саратов: Саратовский университет.
- КБН: Корпус боспорских надписей. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Латышев В. В. 1884. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП. Июнь. Отд. отт. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 35–77.
- Латышев В. В. 1889. О календарях Тиры, Ольвии и Херсонеса Таврического // Труды VI Археологического съезда (1884 г.). Т. II. Одесса: Типография А. Шульце, 56–71.
- Латышев В. В. 1896. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах // Историческое наследие 27. Москва: Наука.
- Романчук А. И. 2008. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.
- Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. 2007. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.
- Соломоник Э. И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев: Издательство АН УССР.
- Соломоник Э. И. 1964. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э. И. 1973. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э. И. 1978. Граффити античного Херсонеса. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э. И. 1983. Латинские надписи Херсонеса Таврического: тексты, перевод, комментарии. Москва: Наука.
- Соломоник Э. И. 1984. Граффити с хоры Херсонеса. Киев: Наукова думка.
- Толстой И. И. 1953. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. Москва; Ленинград: Академия наук СССР
- Федосеев Н. Ф. 2012. Керамические клейма. Т. 1: Боспор. Київ: Мистецтво.
- Федосеев Н. Ф. 2016. Керамические клейма. Т. 2: Гераклея Понтийская. Керчь: ООО «Соло-Рич».
- Хапаев В. В. 2008. Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса // МАИ-АСК 1, 89–116.
- Чореф М. М. 2009. К биографии А. Л. Бертье-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» // Еманов А. Г. (ред.). Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009 г., г. Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 360–367.
- Чореф М. М. 2010. Изображения императоров династии Юлиев–Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана // МАИАСК 2, 76–120.
- Чореф М. М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.
- Шаров О. В., Чореф М. М. 2015. К вопросу о датировке *tabula ansata* с именем Юлия Калисфена // *Stratum plus* 4, 357–375.
- Юргевич В. 1886. О надписи с именем императора Зинона и комита Диогена, ложно считающейся принадлежащей к Херсону византийскому // ЗООИД 14. Одесса: Типография А. Шульце, 779–781.
- Яйленко В. П. 2010. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. Москва: Гриф и К.
- Cousinéry E. M. 1831. Voyage dans la Macédoine, contenant des Recherches l’Histoire, la Geographie, et la Antiquités de ce Pays. Vol. I. Paris: Imprimerie Royale.
- IOSPE I¹: Latyshev V. 1885. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- IOSPE I²: Latyshev V. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- IOSPE II¹: Latyshev V. 1890. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. II. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- IOSPE IV¹: Latyshev V. 1901. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. IV. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- IOSPE V: Виноградов А. 2015. Древние надписи Северного Причерноморья. Т. 5. Византийские надписи. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения: 11.11.2016).

Список сокращений

БИ – Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.

ЗООИД – Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.

МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.

Список иллюстраций

Рис. 1. Фото «Надписи Зинова» (Латышев 1896: табл. I)

Рис. 2. Башня Зинова.

Рис. 3. Прорись надписи из книги Е. М. Кузинери (Cousinéry 1831: 268).

M. M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia

ON THE DATING OF «INSCRIPTIONS OF ZENO» OF TAURIC CHERSONESE

Abstract. «Inscription of Zeno» – one of the most interesting and well-known monuments of Tauric Chersonese. This text has long attracted the attention of researchers. His study has been going on for the third century. However, there are still not developed points of view on the question of its origin and the date of creation. Given this circumstance, we tried to establish the time of appearance of this text. Having studied the features of the handwriting of the carver, we came to the conclusion that the last symbols of the inscription are the date designation «ΙΔ». Based on this circumstance, we date the text of 488 AD. We take the results of our research for a scientific discussion.

Key words: Tauric Chersonese; history; epigraphy; «Inscription of Zeno»; Christianization.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Рис. 1. Фото «Надписи Зинова» (Латышев 1896: табл. I)

Рис. 2. Башня Зинона

ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΚΑΙ ΣΑΡΖΗΝΩΝ ΕΥΣΕ (Σης) ΝΙΚΗ (της)
 ΤΡΟΠΕΟΥΧΟΣ ΜΕΓΙΣΤΟΣ ΑΒΙΣΕΒΑΣΤΟΣ,
 ΦΙΛΟΤΙΜΗΣ ΑΜΕΝΗ Η ΑΥΤΩΝ ΕΥΣΕΒΕΙΑ ΩΣΕ (γ)
 ΠΑΣΑΙΣ ΤΑΙΣ ΠΟΛΕΣΙ ΚΑΙ ΕΝ ΤΑΥΤΗ ΤΗ ΑΥΤΟΥ
 ΠΟΛΕΙ ΕΔΩΡΗΣΑΤΟ ΧΡΗΜΑΤΩΝ ΔΟΣΙΝΤΑΣ ΥΝΑ
 ΓΟΜΕΝΑ ΕΚ ΤΟΥ ΠΡΑΚΤΕΙΟΥ ΦΗΜΙ ΤΟΥ ΕΝ ΤΑΥΘΑ
 ΒΙΚΑΡΑ ΤΟΥ ΤΩΝ ΚΑΘΩΣΙΩΜΕΝΩΝ ΒΑΛΛΙΣ
 ΤΡΑΡΙΩΝ ΔΙΩΝΑΝ ΑΝΕΘΟΥΝΤΑΙ ΤΑ ΤΕΙΧΗ ΠΡΟΣ
 ΣΩΤΗΡΙΑΝ ΤΗΣ ΑΥΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΚΑΙ ΕΥΧΑΡΙΣ
 ΤΟΥΝΤΕΣ ΑΝΕΘΗΚΑ ΜΕΝ ΤΟ ΔΕ ΤΟ ΤΙΤΛΟΝ
 ΕΙΣ ΜΝΗΜΟΣΥΝΟΝ ΑΒΙΔΙΟΝ ΤΗΣ ΑΥΤΩΝ·
 † ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ †
 ΑΝΕΝΕΩΘΗ ΔΕ Ο ΠΥΡΓΟΣ ΟΥΤΟΣ ΠΡΑΤ·
 ΤΟΝ ΤΟΣΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟ ΠΡΕΠΣ· (πάτου) ΚΟΜ (ητος)
 † ΔΙΟΓΕΝΟΥΣ ΕΤΟΥΣ ΦΙΒΕΝΙΝΑΔ. (ισλίωνι) ΙΔ †

Рис. 3. Прорись надписи из книги Е. М. Кузинери (Cousinéry 1831: 268)